Глава 373: Сбор для еды (2)

Хэ Чанди с самого начала не смотрел на Симу Хуэй, хотя было непонятно, просто ли он представлял свое лучшее поведение перед Чу Лянь или пытался избежать подозрений. Его взгляд время от времени останавливался на крошечном лице Чу Лянь.

Когда он увидел, что ее миндалевидные глаза с восхищением смотрят на Симу Хуэй, он почувствовал внезапную волну неудовлетворенности внутри.

Хех! Эта злая женщина никогда не смотрела на него с таким поклонением. Как же так? Может быть, его нельзя было сравнить с Симой Хуэй в ее глазах?

Руки Санланга сжались в кулаки, и его неприязнь к Симе Хуэй выросла еще больше.

Капитан Го высунул голову из палатки и приказал соседним охранникам принести еще несколько столов. Их было шесть, а крошечного бокового стола, стоящего в палатке было недостаточно, чтобы разместить их всех.

Охранники работали быстро и собрали четыре стола всего за пятнадцать минут.

Все они были частью армии, а Сима Хуэй была генералом. Чу Лянь была замужней женщиной с мужем прямо рядом с ней, поэтому они сидели без всякой сдержанности.

Лицу с самым высоким статусом, Симе Хуэй, было дано право первой выбрать свое место. Тем не менее, она покачала головой и улыбнулась, прежде чем позволить Чу Лянь сначала найти место себе. После этого, прежде чем остальные могли что-то сказать, она села рядом с Чу Лянь.

Чу Лянь восхищалась тем, насколько откровенна и бесхитростна Сима Хуэй, поэтому у нее не было проблем с тем, чтобы сесть рядом с ней.

Около полуметра от стороны Чу Лянь Вэньцин и Вэньлан все еще жарили кусочки говядины и баранины. Она отвернулась и отдала им несколько приказов. Когда она повернулась назад, она увидела безжизненного Хэ Чанди, который отталкивал Сяо Хунъю от ее места и сел на оставшееся сиденье рядом с ней.

Сяо Хунъю не мог победить Хэ Санланга, поэтому он мог только признать поражение и вместо этого сесть рядом с ним.

Капитан Го и Чжан Май были старыми друзьями, поэтому они выбрали место без всякой суеты.

На самом деле, Сяо Хунъю не имел никаких других намерений. Он просто хотел посидеть

ближе к мангалу, где готовили удивительную еду, чтобы иметь возможность больше съесть.

Это была всего лишь небольшая крошечная просьба, но брат Хэ отказался ее исполнить. Какой хороший названый брат!

Чу Лянь взяла две тарелки с жареными говяжьими кусочками у Вэньлан и поместила их в центр комбинированного стола. Она указала на тарелку с более светлыми ломтиками и объяснила: «Это теппаньяки из говядины. Те, что в этой тарелке просто жареные, а те, что в другой тарелке - пряные. Если вы никогда не ели пряную пишу раньше, будьте осторожны, когда едите их. Возьмите небольшой кусочек, чтобы не задохнуться от пряности».

Капитан Го и остальные не собирались стоять и ждать, когда их пригласят ужинать, особенно Сяо Хунъю. Он уже ел в поместье Хэ, поэтому он знал, что слуги заслуженной леди Цзиньи приготовили очень вкусную еду. Если бы не присутствие Симы Хуэй, он, вероятно, украл бы одну из тарелок для себя и убежал.

Прямо сразу после того, как Чу Лянь закончила говорить, мужчины перед ней уже проглотили пищу. Кусочки говядины были тонкими и хорошо выдержанными. Специальная приправа дополняла естественный вкус говядины, вызывая слезы на глазах мужчин, которые ели бобовую пасту в течение месяца.

Чав чав чав... Это была правильная человеческая пища! Эта бобовая паста, которую они ели, пригодна только для кормления свиней!

Убогое зрелище трех мужчин, которые ели, не смутило Хэ Чанди. Он сидел прямо за столом, не касаясь своих палочек для еды. Его глаза, казалось, были зафиксированы на столе, но он смотрел на Чу Лянь уголком глаз.

Сима Хуэй впервые увидела капитана Го и остальных в таком азарте. Она была ошеломлена и могла только продолжать глупо смотреть в течение некоторого времени. Только когда Чу Лянь заговорила с ней, она наконец опомнилась.

Чу Лянь уже привыкла к тому, как реагировали люди на ее еду, вроде капитана Го и остальных, после открытия ресторана Гуйлинь.

Она оставалась спокойной, как будто это было совершенно нормально, когда кто-то пожирал пищу, как Сяо Хунъю и другие. Сима Хуэй начала задаваться вопросом, была ли она той, кто был ненормален, чтобы не реагировать так.

Чу Лянь любезно напомнила ей: «Генерал Сима, пожалуйста, попробуйте. Они едят очень быстро».

Только тогда Сима Хуй подняла палочки для еды и потянулась к тарелке. К сожалению, она

Сима Хуэй: Чу Лянь: Сяо Хунъю не заметил, что его вообще судят. Он все еще был погружен во вкус еды! Мм, пряные, казалось, имели больше вкуса и были даже лучше, чем обычные кусочки говядины. Чу Лянь была слишком ленива, чтобы говорить с обжорой вроде Сяо Хунъю. Она взглянула на занятую Вэньцин, которая быстро перешла к маленькой тарелке Чу Лянь. На маленьком блюд были два свежих ломтика жареной говядины.
Сяо Хунъю не заметил, что его вообще судят. Он все еще был погружен во вкус еды! Мм, пряные, казалось, имели больше вкуса и были даже лучше, чем обычные кусочки говядины. Чу Лянь была слишком ленива, чтобы говорить с обжорой вроде Сяо Хунъю. Она взглянула на занятую Вэньцин, которая быстро перешла к маленькой тарелке Чу Лянь. На маленьком блюд были два свежих ломтика жареной говядины.
Мм, пряные, казалось, имели больше вкуса и были даже лучше, чем обычные кусочки говядины. Чу Лянь была слишком ленива, чтобы говорить с обжорой вроде Сяо Хунъю. Она взглянула на занятую Вэньцин, которая быстро перешла к маленькой тарелке Чу Лянь. На маленьком блюд были два свежих ломтика жареной говядины.
говядины. Чу Лянь была слишком ленива, чтобы говорить с обжорой вроде Сяо Хунъю. Она взглянула на занятую Вэньцин, которая быстро перешла к маленькой тарелке Чу Лянь. На маленьком блюд были два свежих ломтика жареной говядины.
занятую Вэньцин, которая быстро перешла к маленькой тарелке Чу Лянь. На маленьком блюд были два свежих ломтика жареной говядины.
Она поставила блюдо перед Симой Хуэй и улыбнулась: «Генерал Сима, пожалуйста, попробуйте это».
Даже у такого толстокожего парня, как Сяо Хунъю, все еще не хватало смелости, чтобы украсть блюдо Симы Хуэй. Он мог только жевать свои палочки с жалким взглядом на лице.
Сима Хуэй использовала свои палочки для еды, чтобы взять кусочек говядины и понюхала ее сначала, прежде чем положить себе в рот.
Она дважды пожевала, а затем ее глаза внезапно засветились. После этого ритм работы ее челюстей становился быстрее и быстрее
Хотя она была воспитана на лучших деликатесах, которые можно было купить за деньги, и она ела много хорошей пищи в Шаньдуне, маленькие кусочки говядины Чу Лянь завоевали ее вкусовые рецепторы за считанные секунды.
http://tl.rulate.ru/book/8877/333322